

Песни крестьян Белорецкого, Кагинского и Узянского заводов. Первая половина XIX века

В «Оренбургских губернских ведомостях», издававшихся не в Оренбурге, а в Уфе, в 1840–1860-х годах регулярно размещались статьи исследователей народного фольклора. Это были не профессиональные ученые, а люди много, часто и по долгу службы путешествовавшие, наблюдавшие быт и обычаи народов населявших наш обширный край.

Так в 1860 году в номерах 25 и 26 «Ведомостей» за 18 и 25 июня был напечатан материал Андрея Михайлова «Песни заводских крестьян Оренбургской губернии, Верхнеуральского уезда». По «Адрес-календарю Оренбургского края» за 1858 год в Верхнеуральском уезде исправником земского суда служил губернский секретарь Андрей Илларионович Михайлов. По всей видимости, это был младший брат известного поэта, писателя и революционного деятеля Михаила Илларионовича Михайлова (1829–1865). Михаил и Андрей (1831 – ?) родились в Уфе и были внуками «Михайлушки» – одного из прототипов семейной дилогии С. Т. Аксакова. Крепостной Михайлушка (Михаил Максимов) служил главным управителем и поверенным двоюродной бабушки Багрова-внука – Прасковьи Ивановны Куролесовой (на самом деле Надежды Ивановны Куроедовой).

Записанные Андреем Михайловым песни жителей трех уральских железодельных заводов являются прекрасными образцами народного поэтического творчества первой половины XIX века. Можно предположить, что эти фольклорные материалы А. И. Михайлов собирал под влиянием или помогая брату, в это время уже известному литератору. В своей книге «Башкирия в русской литературе» уфимский литературовед М. Г. Рахимкулов в очерке, посвященном Михаилу Илларионовичу Михайлову писал, что в середине 1850-х годов морское министерство организовало литературно-этнографическую экспедицию и М. И. Михайлову было поручено обследовать Оренбургский край. В этот период он писал в Петербург своему другу, публицисту и литературному критику Н. В. Шелгунову о том, что, выучив башкирский язык, собрал изрядное количество башкирских легенд и песен «...кроме текстов, записал даже несколько мелодий с помощью брата».

Заводские села, где в 1850-х годах записывал народные песни Андрей Илларионович Михайлов, сейчас находятся на территории Белорецкого района Республики Башкортостан. Можно отметить, что в 1970 – начале 1980-х гг. в живописных окрестностях села Узян проводились съемки известных советских телесериалов и фильмов «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень», «Золотая речка», «Пропавшая экспедиция».

Песни заводских крестьян Оренбургской губернии, Верхнеуральского уезда

Во время разъездов моих по Оренбургской губернии я записывал слышанные мною народные русские песни, отмечая и отделяя их по местностям. Разделение это покажется весьма естественным, когда мы вспомним, что край наш населен пришельцами из внутренних губерний и областей России, что заселение это производилось не вдруг, а шло и идет постепенно до настоящего времени. Принося с собой обычаи и поверья своей родины заселенцы Оренбургского края не забыли и родных песен своих: оне-то и могут служить верным указателем места прежнего или родового их жительства. Встречаются, хотя и редко, песни сложенные уже на новом заселении, в которых воспеваются приволье или неудобство новой местности, сравнивается старое житье-бытье с наступившим, или раздаются жалобы на горькую судьбу свою в новом крае; но, как я сказал уже, подобныя песни встречаются редко. Настоящая десятка песен, записаны мною в частных заводах Верхнеуральского уезда: Белорецком, Кагинском и Узянском.

Андрей Михайлов

I

На калине соловей-птица сидит,
Горьку ягоду калинушку клюет.
Э – э – э, э - э – э – эх – эх!
Прилетали к соловью соколы,
Они взяли соловья с собою,
Посадили его в клеточку,
За серебряну решоточку,
На золочену нашесточку.
Заставили соловья песни петь:
Уж ты пой, распевай, соловей,
При кручине утешай молодца,
При печали красну девицу-душу!
Молодец-то наш, всю ночь не сыпал,
Свои в золоте чумбуры проиграл.
Не найти нам такого молодца,
Ни в Казани, ни в Астрахани,
Ни в Алатыре, ни в Новом-городе!
Проявился такой молодец,
У Макария на ярманке,
У Миколы на желтым песку.
Он по бережку похаживает,
Свой тугой лучок натягивает,
Калену стрелу накладывает,
«Ты лети, лети, каленая стрела,
Высохохонько под облачки,
Ты убей, убей, каленая стрела,
Сизогорлушко на камушке,
Серу утицу в теплым гнезде,
Красну девицу в высоком терему»...
– Ты постой, не стреляй, молодец,
Аль не я тебе наказывала:
Сизогорлушко - сестрица твоя,
Сера утица – кушанье,
Красна девица – суженая!

II

Голубь-голубочек,
Голубь сизынький,
Златокрылинский,
Что ж ты, голубь,
Не весел летаешь,
Сам не радощен?
Уж летал бы сизый голубь –

Голубчика нет!
А уж я ль млада голубка,
Сизокрылинькая,
Сама право крыло клала,
Левым – обнимала,
По утру рано вставала –
Голубчика нет!..

III

Ох ты, Ванюшка Ванюша,
Ваня миленький дружочик,
Размалиновый душочик!
Что ты, Ванюшка, не весел,
Буйну голову повесил,
Очи ясны принатупил,
Черну шляпу принадвинул?
Ах, ты, матушка родима,
На что на горе родила,
На что глупаго женила?
Жена мужа невзлюбила,
Постелюшки не стелила,
Сголовьице не складала,
Одеялом не одевала,
И мне писем не писала!..
Мои ж письма не доходят,
Слуги верны не доносят:
А лакеи – все злодеи!..

IV

Ты талан ли мой, талан худой,
Уж ты участь моя горькая!
На роду ты мне, участь, досталася:
Что от младости вплоть до старости,
До седова бела волоса!..

Ты талан ли мой, талан худой,
Уж ты участь моя горькая!
У отца были у матери,
Были три сына любимые,
Что любимые, родимые...
Как из трех из них в солдаты хотят брать.
Доставалось брату большому.
Тут и больший брат возговорил:
«Уж ты, батюшка, родимый мой,
Аль тебе я не такой же сын,
Не такой же сын, кормилец был?».

– «Ох вы дети мои, детушки,
Для меня вы все равнешенки,
Все равнешенки, милешенки!..
Вы подите в нову горенку,
Вы откройте домовой сундук,
Вы возьмите-ка по ножечку,
Что по ножечку булатному.
Вы идите во темны леса,
Во темны леса дремучие.
Там вы вырежете по прутику
И вы сделайте по жеребью.
Бросьте жребий между трех братьев,
Да кому из вас достанется».
Доставалось брату меньшему...
«Ты дитя ль мое, родимый сын!
Разставайся с молодой женой,
С молодой женой, с малы детками,
С малы детками-малолетками!..

V

Темной ночью мне мало спится:
Все по миленьком мне грустится,
По миленьком по дружечке,
По ласковом его по словечке!
Если б были у меня сизы крылья,
Сизы крылья, сизокрылушки,
Сизокрылушки златоперья,
Я взвилась бы высокохонько,
Полетела бы далекохонько!..

VI

По улочке шел красильничек,
Парень молодой,
Увидала его девица
Из висока нова терема.
Красильничка ночку ночевать:
Пойдем-ка красильничек,
Ночку ночевать,
Со мной коротать!
Мы по горенке с тобой пройдем,
Во новы сени с тобой зайдем,
Путь-дорожку мне потом укажи,
Да попутчиков с собой припаси.

VII

Ты не пой-ка, млад соловьюшко,
Во моем-то в зеленом саду,
Не давайка-ся да разнозолушко,
Разнозолушко сердечку моему!
Уж и так мое да разсердечушко,
Да изныло сердце все во мне,
Что изныло да переболело-ся
По тебе, любезный дружок мой!..
Что не шум шумит,
Что не гром гремит,
НЕ лавровый лист во поле шумит...
Не шуми-ка ты, разлавровый лист,
Хоть на единый на часок!..
Вы часы-ль мои, вы развеселые –
Приутеште меня молодца!..
Как у батюшки да у матушки
Разъединый был я милый сынок.
Породила же меня матушка
Что во чистом поле.
Как во чистом полечке
Бел-горюч камень лежит,
Из под этаго бела-камешка
Быстра реченька-речка бежит,
По той реченьке, по той быстрой
Легка лодочка-лодка плывет,
Во той лодочке, во той легкой
Два молодчика, Дуня, сидят,
Два молодчика размолодиньких
Про разлуку, Дуня, говорят:
«Ты разлука-ли наша скука-ли
На чужой, Дуня, стороне!
Разлучила-же ты нас сторонушка
С родным с племенем на век!».

VIII

Ты калина, ты калина, ты калинушка моя!
Ой люли, ой люли, ой люлюшеньки мои
Уж как кто тебя калин, кто ломал, кто топтал!
А топтали да ломали все донские казаки,
Все донские казаки да просадски мужики...
Уж как кто-то у нас пьян напивается?
Напивается пьян свет (имя) (отчество)
Над своей женой он ломается:
«Ты, свет-душенька, разумей,
Ты, разумная, разумей!».

«Я бы рада б разумела –
Позабыла как зовут!
уж пойду-ль я ко сосду,
Вопрошу я как зовут».
А соседы говорят: Эх (имя) зовут,
А другие говорят (отчество).

IX

Стояла верба над водой,
Над Уралом над рекой.
Как на той-ли вербочке,
На зеленой веточке
Перепелка гнездо вьет,
А соколик развивает.
Перепелка – (женское имя),
А сокол – (мужское имя),
Ходит (мужское имя) по двору,
На нем кафтан до полу,
Фуражечка на боку,
Курит трубку табаку.
Люди спросят: Кто такой?
Скажет (женское имя) – мой сокол.

X

Запоем-те ка мы, ребятушки,
Песню новую, промордовскую...
Ох далеко песня та протянулася:
Протянулася песня до синя моря,
До синя моря, до дикой степи,
До дикой степи, до саратовской.
Ничего то ты, степь, не породила,
Породила ты, степь, один ракитов куст.
На кусту том сидит млад ясен сокол;
Высоко он сидит, далеко глядит:
Через три поля, через темный лес,
Через темный лес, во зеленый сад.
Во саду том лежит удал добрый молодец,
Он лежит, не убит, только весь израненный.
В головах у него его добрый конь,
Во ногах у него сабля острая.
Как возговорит тут удал добрый молодец:
«Уж ты конь-ли мой, конь товарищ мой,
Сослужи-ка ты мне службу верную,
Службу верную и последнюю.
Ты скажи-ка моему батюшке,
Расскажи моей матушке,

А еще ты скажи моей молодой жене,
Что женился я на другой жене.
Сговорила-то нас – сабля острая,
Повенчала то нас калена стрела,
Уложила нас спать – пуля быстрая!».

Источник:

Свице, Я. Песни крестьян Белорецкого, Кагинского и Узьянского заводов. Первая половина XIX века [Текст] / Я. Свице // Истоки. – 2018. – № 14. – С. 9.